

лай Новиков своей газетой «Московские ведомости» и журналом «Прибавление к „Московским ведомостям“».

Крупнейшее политическое событие XVIII в. наглядно раскрывало роль народа в истории, в изменении несправедливого социального и политического строя: простые земледельцы, вооружившись, отстаивали свои права, свою свободу, свою собственность. Более того, в огне революции проверялись различные исторические и социологические концепции. Всем становилось ясным — должно изучать опыт революций. Вот почему высоко ценилась «История обеих Индий» (третье издание, вышедшее в 1780 г.). Обобщался опыт революции и в отдельной книге «Американская революция» (1781), составленной из отдельных глав «Истории обеих Индий».

Н. И. Новиков на протяжении нескольких лет сообщал в своей газете русским читателям подробный ход событий за океаном. В 1783 г. после победы американской революции он поместил серию биографий крупнейших просветителей и деятелей революции — «Примечания о некоторых славных людях нынешнего столетия, взятые из одного новейшего французского сочинения», в котором определялись их заслуги перед человечеством. Уже в этом проявилась замечательная мысль о роли философов и писателей в общественной жизни. Важно и то, что данные биографии, появившись во Франции, немедленно стали достоянием русской публики. Это наглядный пример осознания общности стремительного процесса познания настоящего и прошлого.²⁵

Сначала шли биографические очерки, посвященные Монтескье, Вольтеру, Руссо, Бюффону. В последующих номерах газеты печатались «Примечания» к биографиям Рейналя, Франклина, Адамса, Вашингтона. Характерно определение заслуг Рейналя: «Он приобучил народы размышлять о своих важнейших интересах». Трудно точнее определить смысл деятельности историографа американской революции — «приобучать народы» (не царей!) думать о своих интересах, опираясь на опыт американского народа. То же делал и Радищев в оде «Вольность». Рассказывая о победе вооруженного народа за океаном, он заявлял:

К тебе душа моя вспаленна,
К тебе, словутая страна,
Стремится, гнетом где согбенна
Лежала вольность поправа;
Ликуешь ты! а мы здесь страждем! . .
Того ж, того ж и мы все жаждем;
Пример твой мету обнажил. . .

Пример этот прежде всего оказал огромное влияние на характер исторических воззрений в последние десятилетия XVIII в. Французский автор биографий «славных людей нынешнего сто-

²⁵ Подробнее об этом см.: *Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. М.; Л., 1951, с. 369—397.